

УДК 94(47).04+930.85

Н.С. ГУРЬЯНОВА

О ПРЕДИСЛОВИЯХ К СТАРООБРЯДЧЕСКИМ СБОРНИКАМ*

д-р. ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: gurian@academ.org

Статья посвящена анализу предисловий к старообрядческим сборникам. Сделан вывод о том, что защитники старого обряда использовали их для придания цельности тексту и ориентации читателя по поводу нужного восприятия включаемых в сборник произведений или фрагментов из Священного Писания и святоотеческого предания.

Ключевые слова: церковная реформа, раскол, старообрядцы, рукописные сборники, предисловия, книжная культура.

Защитники старого обряда продолжили традицию древнерусских книжников по составлению сборников. Уже первое поколение противников церковной реформы, обратившись к авторитетным рукописям и старопечатным книгам, начало сбор свидетельств по поводу незаконности и неправомерности новшеств, введенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви патриархом Никоном. С этой целью составлялись сборники, которые включали выписки из Священного Писания, канонических церковных правил, сочинений отцов Церкви и церковных писателей. Благодаря изучению О.С. Сапожниковой деятельности соловецкого книжника Сергия Шелонина мы можем с уверенностью говорить, что подобные сборники составлялись уже в 50-е гг. XVII в., т.е. сразу после начала церковной реформы [1].

Анализ одного такого сборника¹ [1, с. 360–372] позволил О.С. Сапожниковой сделать очень важное для нас замечание: «Рукопись, созданная под руководством Сергия, содержит те статьи, которые будут особенно популярны в старообрядческой среде с XVII по XX в.: Прение Арсения Суханова с греками, сочинения Максима Грека о сугубой аллилуйи, житие Евфросина Псковского, статьи о кресте и крестном знаменнии. Можно даже предположить, что она послужила источником для многих других старообрядческих сборников» [1, с. 370]. Не вызывает сомнения, что этот соловецкий книжник определил круг авторитетных текстов, которые будут активно использовать следующие поколения защитников старого обряда, отстаивая свое право оставаться в оппозиции к нововведениям.

Его современник – соловецкий уставщик и казначей Геронтий, явно опираясь на прделанную Сер-

гием работу (см. об этом: [1, с. 367–371]), сумел не только увеличить количество приводимых в качестве аргументов выписок из Священного Писания и святоотеческого предания, но и предложить иную форму подачи материала. Введенный в научный оборот О.В. Чумичевой [2] сборник² был составлен Геронтием в 60-е гг. XVII в. Рукопись состоит из двух частей: в первой представлены фрагменты текстов, на которые защитники старого обряда ссылались, доказывая незаконность нововведений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, а во второй – автографы сочинений с изложением аргументов в пользу защищаемой точки зрения. Две части сборника дополняют друг друга и воспринимаются как цельный текст. Систематизированная подборка выписок, по замыслу составителя, должна была сделать более убедительной для читателя авторскую точку зрения, изложенную в сочинениях, которые помещены во второй части сборника (см. [3]).

Н.Ю. Бубновым ранее был введен в научный оборот так называемый Никаноровский сборник, в котором было осуществлено копирование второй части рукописи Е. 706. Как установлено исследователями, составителем сборника являлся архимандрит Никанор, а Геронтий Соловецкий – редактором³. Представляет очень значимым следующее обстоятельство. Составитель сборника дал название «Книга на новую веру». В данном случае он явно ориентировался на то, что в оригинале Геронтий именно таким образом обозначил жанр своего сборника. Свои замечания на полях, представляющие собой перекрестные отсылки к различным цитатам или двум частям рукописи, он начинал с четкого определения: «В сей книге...» или в «В кни-

*Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, проект № 33.4.1.

¹ Российская национальная библиотека (РНБ), Q.XVII.187, 4°, 272 л., после 1658 г. Описание сборника см.: [1, с. 526–531]

² РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 706 (далее – Е. 706). Описание сборника см.: [2, с. 61–63].

³ Библиотека Академии наук (БАН), 16.7.21. Описание сборника см.: [4, с. 18–23]. Об этом сборнике см.: [5, с. 67–77; 2, с. 60–66].

ге...». Архимандрит Никанор попытался дополнить это обозначение характеристикой содержания, подчеркнув полемический характер сборника и уточнив, что в него включены тексты, опровергающие «новую веру». Геронтий не согласился с таким вариантом и предложил свой – «Списание о благочестии»⁴.

Мы не случайно уделили внимание работе составителя и редактора над наименованием сборника. Уже здесь просматривается попытка сориентировать будущего читателя, каким образом он должен воспринимать текст составленной книги. Важно, что Геронтий не одобрил название, в котором подчеркивалась антииконовская направленность сборника. Разумеется, он осознавал полемичность текста, поскольку в Никаноровский сборник составитель включил только неполный вариант публицистического сочинения Геронтия «Собрание от Божественных Писаний, от апостольского предания и правил святых отец противу новых книг», автограф которого находится во второй части сборника Е. 706⁵.

Изменив название сборника на «Списание о благочестии», Геронтий обратил внимание на цель написания сочинения, считая самым важным для читателя при его прочтении возможность приобщения к истинной вере, которая, естественно, ассоциировалась с традиционным почитанием Бога, исполнением религиозных предписаний и церковных обрядов. Возможно, давая новое название, Геронтий ориентировался на популярные в среде противников церковной реформы разнообразные «Книги о вере», написанные православными писателями Киевской митрополии в конце XVI – начале XVII в., а также на «Книгу о вере» белорусского автора, изданную в 1648 г. в Москве. Их следует охарактеризовать как сочинения катехизического характера, в которых излагались особенности православного вероучения. Скорее всего, Геронтию важно было представить свое сочинение подобным образом, поэтому он, не согласившись с названием «Книга на новую веру», в Никаноровском сборнике исправил его на «Списание о благочестии»⁶, которое может быть соотнесено с наименованием «Книга о вере».

Давая новое заглавие сборнику, Геронтий подчеркнул, что для него важным является не полемическая составляющая текста, а изложенное в нем истинное вероучение. О справедливости данного предположения свидетельствует содержание предисловий к рукописи Е. 706, с которой Никанор копировал сочинение Геронтия. Защитники старого обряда сумели продолжить традицию составления предисловий не только к авторским сочинениям, но и к сборникам. Предисловия выполняли важную функцию в древнерусских рукописных и печатных текстах. Они стали необходимым элементом структуры произведения, рукописного кодекса и печатной книги (см. [8]). Об особо

уважительном отношении книжников к этим текстам свидетельствует тот факт, что они могли переписывать их отдельно как имеющие самостоятельное значение. Показателен факт, когда в одном тексте были объединены стихотворные предисловия к 8 печатным книгам и в таком виде, а некоторые в качестве самостоятельных произведений, продолжили свое бытование (см. [9, с. 94–189]).

На традицию составления предисловий оказала свое влияние и пришедшая из Киевской митрополии книжная культура⁷. Л.И. Сазонова, характеризуя предисловия к украинским старопечатным книгам, сделала очень точное замечание по поводу их предназначения: «Создавая предисловие, он (автор. – Н.Г.) стремился через него воздействовать на читателя. С помощью предисловия он формирует читательское восприятие и представление о книге» [11, с. 155]. На раннем этапе сопротивления церковной реформе защитники старого обряда, продолжая традицию, заложенную в правление патриарха Иосифа, ориентировались на творческое наследие Киевской митрополии (см. [12, с. 3–12]). Это следует отнести и к культуре составления предисловий, что особенно заметно в сборнике «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» инока Авраамия.

Сборник был составлен в 1667–1669 гг. из сочинений, широко распространенных в древнерусской рукописной традиции, фрагментов из старопечатных книг, а также написанных защитниками старого обряда как до, так и после собора 1666–1667 гг. Инок Авраамий попытался таким образом подвести определенный итог внутрицерковной полемики 1650–1660-х гг. вокруг реформ патриарха Никона. В названии сборника составитель, как и соловецкий инок Геронтий, подчеркнул, что стремится предоставить читателю «щит веры», в котором он найдет описание религиозной традиции, способной помочь противостоять нововведениям патриарха Никона, соотносимым защитниками старого обряда с отступлением от истинной веры.

Разумеется, сборник «Христианоопасный щит веры...» по своему содержанию имел полемическую направленность. Благодаря подбору текстов, умелому редактированию и комментированию, иноку Авраамии удалось превратить сборник в цельное произведение (см. [13]). Немаловажную роль в этом процессе сыграли пять предисловий – три прозаических и два стихотворных⁸. Из них только первый текст принадлежит перу Авраамия, а остальные заимствованы им из «Книги о вере», «Кирилловой книги» и из предисловия к кодексу сочинений Максима Грека.

Традиция заимствований мотивов, образов и тем, а иногда и текстов в предисловиях, написанных к различным сочинениям и печатным книгам, отмечалась исследователями при их анализе (см., например: [11, с. 158; 15, с. 426–429]). Инок Авраамий сумел, исполь-

⁴ Подробно описание редакторских изменений см.: [5, с. 69].

⁵ О соотношении списков см.: [2, с. 63–66; 6, с. 23–41].

⁶ О значимости названий русских рукописных книг см.: [7].

⁷ О функции предисловий в украинских старопечатных изданиях см.: [10, с. 129–152].

⁸ Анализ стихотворных предисловий см.: [14, с. 82–102].

зу исходные тексты, составить компиляцию, способную выразить его собственные мысли по поводу сборника. В этих предисловиях и первой, тоже предисловной по своему характеру, главе он постарался сориентировать читателя воспринимать сборник как цельный текст, «хранилище духовное», предназначение которого – дать отпор «никонианской ереси» и укрепить «верных» [13, с. 18]. В предисловиях подчеркивался не только полемический характер содержания, но и то, что знакомство с текстом сборника способно укрепить в истинной вере. Действительно, подробное описание религиозной традиции, представленной в качестве истинной веры, от которой Русская церковь отступила в результате реформ, начатых патриархом Никоном, занимает основную часть текста сборника [13, с. 16].

Для первого поколения противников церковной реформе, особенно после собора 1666–1667 гг., важно было не только доказать незаконность и неправомерность нововведений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, но и описать отстаиваемую религиозную традицию и представить ее в качестве истинной веры. Не случайно Геронтий Соловецкий изменил название Никаноровского сборника на «Списание о благочестии». Полемизируя с официальной Церковью, противники реформы видели себя защитниками русского православия, которое, как они утверждали, было высоко оценено вселенскими патриархами в период учреждения патриархии на Руси⁹.

В сборнике Е. 706, который послужил исходным текстом для Никанора, еще заметнее проступает стремление Геронтия дать читателям понятие о вере. Это видно уже при обращении к предисловиям, которые выполняли важную функцию, объединяя все включенные тексты в единую книгу и указывая читателю на цель ее составления. Анализ их содержания позволяет прояснить не только причину переименования Геронтием Никаноровского сборника, но и уточнить намерения составителя.

Первая часть сборника Е. 706 начинается с текста, в названии которого дана аннотация содержания: «Изложение о православней истинней христианстей вере»¹⁰. Действительно, в нем кратко освещены основные вопросы вероучения, а в конце помещено рассуждение о том, что следует Бога почитать, как «предано... от святых апостол и святых отец», т.е. через святоотеческое предание постигать Божественное Писание, под которым понимается текст Ветхого и Нового Завета¹¹. В конце приведена цитата из Евангелия «Всяк книжник, рече, научився Царству Небесному, подобен есть купцу, иже износит от сокровища своего ветхая

ж и новая»¹². Пояснение к ней дано в нужном ключе: слова «ветхая» и «новая» истолкованы как то, что якобы в данном случае речь идет о Ветхом и Новом Заветах (ср.: [18, с. 254]: «Сиречь от Божественаго Писания Ветхаго и Новаго».

Затем с л. 13 об. по 205 об. помещены тематические выписки из Священного Писания, святоотеческого предания, сочинений отцов Церкви, старопечатных книг, древнерусских произведений. Благодаря предисловию они отрекомендованы составителем в качестве изложения «истинной православной веры». Геронтий сумел не только отобрать фрагменты, нужные для изложения точки зрения противников реформы, но и дополнить их заглавиями, в которых представил аннотацию содержания. Кроме того, он поместил на полях комментарии, ориентирующие читателя в нужном русле, а давая точные отсылки к исходным текстам, подчеркивал их авторитетность. Составитель явно стремился придать цельность компилятивному тексту.

Вторую часть сборника составили автографы сочинений Геронтия «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем истинныя своея благочестивыя веры»¹³ и «Собрание от Божественных писаний от апостольскаго предания и правил святых отец противу новых книг»¹⁴. Тема, поднятая в предисловии к первой части сборника, была продолжена в «Сказании о исповедании истинныя нашея православныя веры», которое Геронтий включил в «Ответ вкратце...»¹⁵. В нем не только подчеркивалось, что необходимо сохранять неизменными предания святых отцов и церковные правила, но и освещались основные вопросы вероучения.

«Собрание от Божественных Писаний... противу новых книг» в сборнике Е. 706 начинается с текста, в заглавии которого дана краткая аннотация содержания: «Предисловие о почитании святых книг и яко со испытанием и истинным разумом подобает Божественная Писания комуждо проходить, а не от своего смысла сказовати и разсуждати»¹⁶. Действительно, в этом предисловии автор пытается убедить читателя в необходимости читать не только Божественное Писание, но и его истолкования, чтобы верно понимать смысл сказанного. В конце он четко указал и на цель составления этого сочинения: «Сего бо ради и святии богоноснии отцы реша, яко не просто, но и зело люботрудне Божественная Писания прочитати... От них же и сия предлежащая Собрания ко утвержению своему и всем, яже о Христе верным, написахом, яко да оных святых и Божественных книг, воображенными тамо свидетелствы, получим истинный разум благодатию Христовою»¹⁷.

⁹Защитники старого обряда цитировали фрагменты текстов с восторженными отзывами вселенских патриархов о русском православии, которые были опубликованы по инициативе Никона в предисловной части к Кормчей, в «Сказании о патриарше поставлении» [16, л. 10 об.–37 об.]. Описание издания см.: [17, с. 77, № 248].

¹⁰ Е. 706, л. 5–12 об.

¹¹ Там же, л. 12.

¹² Там же, л. 12 об. Ср.: Матф. 13; 52.

¹³ Е. 706, л. 206–220 [6, с. 100–114].

¹⁴ Там же, л. 221–397 [6, с. 114–294].

¹⁵ Там же, л. 214–220 [6, с. 108–114].

¹⁶ Там же, л. 226 [6, с. 120].

¹⁷ Там же, л. 232 об. [6, с. 126].

В предисловиях, включенных в первую и во вторую части сборника, Геронтий явно попытался убедить читателя в том, что сборник составлен им из текстов «от Божественных Писаний», собранных «ко утверждению своему и всем» в истинной вере. Возможно, соловецкие книжники оказали влияние на последующие поколения защитников старого обряда и характерная для древнерусского книжника мысль о том, что Священное Писание следует читать «со испытанием» и при этом, чтобы уяснить смысл прочитанного, не рассуждать «от своего разума», а ориентироваться на истолкования отцами Церкви, стала для них особенно ценной.

В предисловиях к сборникам, составленным в XVIII в., эта тема обязательно затрагивалась и делалась попытка представить читателю рукописный текст в качестве фрагментов из Священного Писания и святоотеческого предания, в котором запечатлено истинное вероучение. Подобным образом поступили составители сборников подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам», внося определенные коррективы в развитие темы¹⁸. Один из списков начинается с предисловия, в котором довольно обстоятельно обсуждается вопрос о необходимости христианину постоянно обращаться к тексту Священного Писания для того, чтобы «разделить истинну от прелести», т.е. остаться верным истинному учению Христа, под которым, естественно, подразумевалось отстаиваемое ими¹⁹.

В начале XVIII в. защитники старого обряда уже четко сформулировали мысль об отступничестве патриаршей Церкви, которая в предисловии определяется как еретическая, а читатель предупреждается об опасности верить предлагаемому ею учению. Составителям важно было подчеркнуть, что в отобранных ими цитатах из Священного Писания и святоотеческого предания представлено истинное вероучение. Разумеется, в данном случае не находим детального описания религиозной традиции, как это было сделано иноком Авраамием, в сборнике «Христианоопасный щит веры...».

По-видимому, в начале XVIII в. защитники старого обряда, готовясь к предстоящим дискуссиям с представителями официальной Церкви, опирались на проделанную предшественниками работу, но сосредоточили внимание только на дискуссионных вопросах. В предисловиях же по-прежнему уверяли читателей, что в отобранных ими фрагментах из Священного Писания и святоотеческого предания, количество которых они значительно увеличили, излагается истинное вероучение. В сборнике подготовительных материалов к Дьяконовым ответам составители завершили предисловие цитатой из Маргарита, в которой, как они полагали, была выражена суть их рассуждений: «Ты

же блюди, да не ослабеши, ни подвигнися от ума, но к Божественному Писанию прибегай. И егда видиши несмысляща многи, то не чудися, чреда бо есть быти сицевым»²⁰.

В данном случае приведен фрагмент из популярного в среде старообрядцев 13-го Слова, в заглавии которого обозначены обсуждаемые вопросы: «...о лжепророках и ложных учителях, и о безбожных скверных еретиках, и о знаменних скончания века сего». Для защитников старого обряда стала особенно актуальной тема «ложных учителей», с которыми ассоциировались представители официальной Церкви, объявленной ими к этому времени «еретической». Для составителей сборника важна была ссылка на авторитет Иоанна Златоуста, в своих произведениях призывавшего христиан не поддаваться влиянию «лжепророков и ложных учителей», оставаться верными истинному учению. Поместив в конце предисловия соответствующую цитату, его авторы подводили своеобразный итог рассуждениям о пользе чтения Священного Писания «со испытанием» и утверждали читателя в мысли, что составляющие сборник тексты позволят читателю утвердиться в истинной вере и избежать воздействия «ложных учений».

Обратив внимание на содержание предисловий к сборникам, составленным в XVII – начале XVIII в., мы сознательно акцентировали внимание только на попытке авторов представить сборник в качестве текста, способного прояснить для читателей истинное вероучение. Эта тема станет традиционной для старообрядцев, пишущих предисловие к авторскому сочинению или сборнику. Приводимые аргументы зависели от содержания включаемых в сборник произведений или фрагментов текстов Священного Писания и святоотеческого предания. В качестве яркого примера можно привести сборник полемико-догматических сочинений, составленный на рубеже 1760–1770-х гг. Андреем Борисовым²¹. В комментариях к публикации предисловия к этому сборнику Е.М. Юхименко совершенно справедливо заметила: «Анализ рукописи указывает на то, что данный сборник представляет собой не случайную подборку выговских сочинений, а является результатом воплощения осознанной авторской составительской концепции, подробно изложенной в специально написанном предисловии» [21, с. 500].

Действительно, уже в начале «Предисловия общественного» А. Борисов следующим образом обозначил проблему, из-за которой он составил сборник и написал к нему предисловие: «Не мни, благоразумный читателю, яко безсловесно суть наше состояние и по порицанию нынешних новых учителей пребываем мы в крайнем невежестве и неразумии о истинней право-

¹⁸ Перечень рукописей сборника см.: [19, с. 218].

¹⁹ РГБ, собр. Егорова (ф. 98), № 1703, л. 3–12. Основные фрагменты этого текста, хотя и не в форме предисловия, обязательно присутствуют во всех сборниках.

²⁰ РГБ, собр. Егорова, № 1703, л. 11 об.–12. См.: Иоанн Златоуст. Маргарит. М., 1641. Л. 691. (Описание издания см.: [17, с. 55–56, № 157].

²¹ Государственный исторический музей (ГИМ), собр. Хлудова, № 272. Описание рукописи см.: [20, с. 526–528].

славней вере. Не тако, не тако суть, яко они пишут и глаголють и нарицають нас неправо противниками святей апостольстей церкви, раздорниками и расколниками» [21, с. 79]. В центре внимания – по-прежнему вопрос «о истинней православней вере», но автор несколько иначе его формулирует, ориентируя читателя на то, что речь пойдет не об обращении к текстам Священного Писания, а об изложении защитниками старого обряда учения, которое, по его мнению, не противоречит «святей апостольстей Церкви».

Отрицая обвинение представителями официальной Церкви старообрядцев в «безсловесном состоянии», «крайнем невежестве» и «неразумии о истинней православней вере», А. Борисов утверждает, что они суть «сущия чада» православной веры и «укреплены» в ней «от премудрых учителей». Далее он подчеркивает, что речь идет не о «простых» учителях, а об «освященных», и называет несколько имен первого поколения противников церковной реформы: Павел, епископ Коломенский, Афоний, митрополит Новгородский, Никанор, архимандрит Соловецкий, Герасим Фирсов. Завершает этот ряд упоминание о множестве «протопопов и честных иереов, диаконов и благоговейных иноков», которые «не точно наше древнее святое содержание словами и единым писанием утвердиша, но и кровью своими страдалчески оное запечатлеша» [21, с. 79].

Идея о том, что мученическая смерть противников церковной реформы является подтверждением справедливости отстаиваемой ими точки зрения на нововведения в обряд и богослужебную практику, впервые была сформулирована и обстоятельно аргументирована иноком Авраамием в «Христианоопасном щите веры...» [13, с. 22]. А. Борисов сумел отослать читателя к ней, подчеркнув, что первое поколение защитников старого обряда не только «словами и писанием» утвердили истинное вероучение, но «и кровью своими страдалчески оное запечатлеша». Высоко оценив заслуги «премудрых учителей», сумевших остаться верными православию и «утвердить» в истинности отстаиваемого ими учения следующие поколения старообрядцев, автор предисловия подчеркивает, что выговцы внесли не менее существенный вклад в этот процесс. Он показывает их непосредственными преемниками: «После же сих не неразумни быша и премудрии древняго благочестия наши учителя преславнии самобратия Андрей и Симеон Дионисиевичи... и способствующии им единогласныя ови их ученици, ови с ними бывшие единоместные жители, такожде неоскудни быша, яко во внешнем, тако и в духовном наказании» [21, с. 79].

Затем А. Борисов не только называет имена авторитетных выговцев, но и дает каждому характеристику, подчеркивая, что речь идет об авторах произведений, из которых составлен сборник. Разумеется, сделано это в духе выговской литературной школы. Например, Андрея Денисова он начинает представлять так: «Андрей Дионисиевич яко от природы зело естественно был остроумен, тако и от учебного художества еще наипаче остроумия силу учинил просве-

щеннейшую и дарование великое имел в нравочении и пронзительной догадке...» [21, с. 81].

Для каждого автор предисловия Борисов сумел найти индивидуальные черты, которые описал в восторженных выражениях, поэтому для читателя весьма убедительно прозвучало следующее его рассуждение: «И елико сия пречестнейшия мужи, паки о авторах сея книги глаголю, тщательно великия обыскания во учении имеяху, толико оныя и словесно повсегда со обыскательным благом любопрением светлейше изъясняху, а инныя любопрудры свои диспутации и писменно произвождаху, ис коих в незабытную их память и собрана сия любопремудрая (нареченная догматическая) книга» [21, с. 82]²². Авторы включенных в сборник произведений названы «пречестнейшими мужами», которым, как считает А. Борисов, образование позволило достойно отстаивать точку зрения защитников старого обряда в дискуссиях и излагать ее «писменно». Для сохранения этих сочинений «собрана сия любопремудрая (нареченная догматическая) книга».

После этого автор предисловия обратился к читателю, пытаясь убедить его непременно внимательно прочитать сборник: «Еще, аще с люботщательным любопрудрием потщится кто из любителей древняго святаго благочестия тонкочастне испытати и неленостно оную прочитати, той, надеюсь, попремногу возблагодарит всевышняго Бога, яко в последнее такое горкоплачевное время не оставил нас презренных быти премудрыми учителями, кои не невежеством утверждали древнее святое благочестие, но истинным ведением святаго яко Ветхаго, тако и Новаго закона писанием, о чесом неложно видети можно из нижеследующаго творения их премудраго – сего богодухновеннаго собрания» [21, с. 82].

В предисловии А. Борисов постарался охарактеризовать содержание сборника как изложение истинного вероучения, утверждающее «древнее святое благочестие»²³. Разумеется, автор совсем иначе, не так, как это делали инок Авраамий, Геронтий Соловецкий, а также составители сборников подготовительных материалов к Дьяконовым ответам, подводил читателя к такому выводу. В данном случае не апелляция к фрагментам текстов из Священного Писания и святоотеческого предания, а произведения, в которых было оформлено учение поморского согласия, были представлены в качестве «богодухновеннаго собрания». Соответственно была изменена аргументация, но осталось главным утверждение о том, что в сборнике нашло отражение изложение истинного вероучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапожникова О.С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010.

²² Эта характеристика содержания сборника дополнена его авторским названием – «Книга нарицаемая Неоцененный бриллиант» // ГИМ, собр. Хлудова, № 272, л. 1.

²³ См. выше об изменении Геронтием названия Никоноровского сборника.

2. Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 59–69.
3. Гурьянова Н.С. «Книга» Геронтия Соловецкого // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 3–21.
4. Описание рукописного отдела БАН СССР. Л., 1984. Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / сост. Н.Ю. Бубнов.
5. Бубнов Н.Ю. Работа древнерусских книжников в монастырской библиотеке (источники соловецкого «Сказания о новых книгах» 1667 г.) // Бубнов Н.Ю. Книжная культура старообрядцев. СПб., 2007. С. 67–77.
6. Бубнов Н.Ю. Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне / автор-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2006.
7. Крутова М.С. Книга глаголемая: семантика, структура, вариативность названий русских рукописных книг XI–XIX вв. М., 2010.
8. Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.): тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981.
9. Савельева Н.В. Стихотворная антология «Предисловия многообразна...» (вопросы атрибуции и истории текстов в связи с деятельностью московского Печатного двора 30-х – начала 50-х годов XVII века) // Книжная старина: сб. науч. тр. СПб., 2008. Вып. 1. С. 94–189.
10. Сазонова Л.И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI – первой половины XVII в. (борьба за национальное единство) // Русская старопечатная литература (XVI–первая четверть XVIII в.): тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 129–152.
11. Сазонова Л.И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI – первой половины XVII в. (особенности литературной формы) // Русская старопечатная литература (XVI – первая четверть XVIII в.): тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 153–187.
12. Гурьянова Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007.
13. Демидова Л.Д. «Христианоопасный щит веры...» инока Авраамия и идеология раннего старообрядчества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2013.
14. Панченко А.М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973.
15. Rothe H. Zur Kieve Literatur in Moskau II // Slavistische Studien zum IX. Internationalen Slavistencongress in Kiev 1983. Köln, 1983. S. 417–434.
16. Кормчая. М., 1653.
17. Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958.
18. Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета / изд. приемников А.П. Лопухина. Стокгольм, 1987. Т. 8: Евангелие от Матфея.
19. Беляева О.К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконовского согласия (некоторые предварительные замечания) // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 211–226.
20. Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872.
21. Юхименко Е.М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития: в 2 т. М., 2008. Т. I.

Статья поступила
в редакцию 03.04.2013

УДК 94(47).07+930.85

М.В. ПЕРШИНА

ТЮМЕНСКИЙ СТАРООБРЯДЕЦ И.Р. ЛЕГОСТАЕВ И РУССКИЙ ХРОНОГРАФ 1620 г.*

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН, Новосибирск
e-mail: masha@perchine.com

В статье рассматриваются источники космогонических и исторических представлений тюменского старообрядца И.Р. Легостаева. Сделан вывод, что в основе его повествования о сотворении мира лежат тексты вводных статей к Русскому Хронографу 1620 г.

Ключевые слова: старообрядчество, традиционализм, христианская история, Хронограф 1620 г.

В литературе Древней Руси важное место занимали хронографы – компилятивные сборники, в состав которых входили сочинения по всемирной истории, сведения географического и естественнонаучного характера [1, с. 3]. В Новое время хронографы активно использовались старообрядцами, ориентированными на сохранение древнерусской культуры и книжности. Особенно ценными они оказались для авторов исторических сочинений, которые начинали повествование «от начала мира», вписывая события современной российской истории (и своей общины, в частности) в поток истории Священной, христианской [2]. На Выгу существовал целый культурный проект по созданию исторического сочинения от Сотворения мира «до осомнадесятого века» с ис-

*Статья подготовлена в рамках проекта программы Президиума РАН № 33.4.1.